

Кощей Бессмертный — вариант 2

Жил-был царь, у него был один сын. Когда царевич был мал, то мамки и няньки его прибаюкивали: "Баю-баю, Иван-царевич! Вырастешь большой, найдешь себе невесту: за тридевять земель, в тридесятом государстве сидит в башне Василиса Кирбительевна - из косточки в косточку мозжечок переливается". Минуло царевичу пятнадцать лет, стал у отца проситься поехать поискать свою невесту. "Куда ты поедешь? Ты еще слишком мал!" - "Нет, батюшка! Когда я мал был, мамки и няньки меня прибаюкивали и сказывали, где живет моя невеста; а теперь я поеду ее разыскивать". Отец благословил его и дал знать по всем государствам, что сын его Иван-царевич поехал за невестою.

Вот приезжает царевич в один город, отдал убрать свою лошадь, а сам пошел по улицам погулять. Идет и видит - на площади человека кнутом наказывают. "За что, - спрашивает, - вы его кнутом бьете?" - "А за то, - говорят, - что задолжал он одному именитому купцу десять тысяч да в срок не выплатил; а кто его выкупит, у того Кощей Бессмертный жену унесет". Вот царевич подумал-подумал и прочь пошел. Погулял по городу, выходит опять на площадь, а того человека все бьют; жалко стало Ивану-царевичу, и решился он его выкупить. "У меня, - думает, - жены нету; отнять у меня некого". Заплатил десять тысяч и пошел домой; вдруг бежит за ним тот самый человек, которого он выкупил, и кричит ему: "Спасибо, Иван-царевич! Если б ты меня не выкупил, ввек бы не достал своей невесты. А теперь я помогу; купи мне скорее лошадь и седло". Царевич купил ему и лошадь и седло и спрашивает: "А как твое имя?" - "Меня зовут Булат-молодец".

Сели они на коней и поехали в путь-дорогу; как только приехали в тридесятое государство, говорит Булат-молодец: "Ну, Иван-царевич, прикажи купить да нажарить кур, уток, гусей - чтоб всего было довольно! А я пойду твою невесту доставать. Да смотри: всякий раз, как я забегу к тебе, ты режь у любой птицы правое крылышко и подавай на тарелочке". Пошел Булат-молодец прямо к высокой башне, где сидела Василиса Кирбительевна; бросил полегоньку камушком и сломил у башни золоченый верх. Прибегает к Ивану-царевичу, говорит ему: "Что ты спишь! Подавай курицу". Тот отрезал правое крылышко и подал на тарелочке. Булат-молодец взял тарелочку, побежал к башне и закричал: "Здравствуйте, Василиса Кирбительевна! Иван-царевич приказал кланяться и просил меня отдать вам эту курочку". Она испугалась, сидит - ничего не говорит; а он сам за нее отвечает: "Здравствуй, Булат-молодец!"

Здоров ли Иван-царевич? - Слава богу, здоров! - А что же ты, Булат-молодец, стоишь? Возьми ключик, отопри шкафчик, выпей рюмку водочки и ступай с богом".

Прибегает Булат-молодец к Ивану-царевичу: "Что сидишь? - говорит. - Подавай утку". Тот отрезал правое крылышко, подал на тарелочке. Булат взял тарелочку и понес к башне: "Здравствуйте, Василиса Кирбитьевна! Иван-царевич приказал кланяться и прислал вам эту уточку". Она сидит - ничего не говорит; а он сам за нее отвечает: "Здравствуй, Булат-молодец! Здоров ли царевич? - Слава богу, здоров! - А что же ты, Булат-молодец, стоишь? Возьми ключик, отопри шкафчик, выпей рюмочку и ступай с богом". Прибегает Булат-молодец домой и опять говорит Иван-царевичу: "Что сидишь? Подавай гуся". Тот отрезал правое крылышко, положил на тарелочку и подал ему. Булат-молодец взял и понес к башне: "Здравствуйте, Василиса Кирбитьевна! Иван-царевич приказал кланяться и прислал вам гуся". Василиса Кирбитьевна тотчас берет ключ, отпирает шкаф и подает ему рюмку водочки. Булат-молодец не берется за рюмку, а хватает девицу за правую руку; вытащил ее из башни, посадил к Иван-царевичу на лошадь, и поскакали они, добрые молодцы, с душой красной девицей во всю конскую прыть.

Поутру встает-просыпается царь Кирбит, видит, что у башни верх сломан, а дочь его похищена, сильно разгневался и приказал послать погоню по всем путям и дорогам. Много ли, мало ли ехали наши витязи - Булат-молодец снял с своей руки перстень, спрятал его и говорит: "Поезжай, Иван-царевич, а я назад ворочусь, поищу перстень". Василиса Кирбитьевна начала его упрашивать: "Не оставляй нас, Булат-молодец! Хочешь, я тебе свой перстень подарю?" Он отвечает: "Никак нельзя, Василиса Кирбитьевна! Моему перстню цены нет - мне дала его родная матушка; как давала - приговаривала: носи - не теряй, мать не забывай!" Поскакал Булат-молодец назад и повстречал на дороге погоню; он тотчас всех перебил, оставил только единого человека, чтоб было кому царя повестить, а сам поспешил нагнать Ивана-царевича. Много ли, мало ли они ехали - Булат-молодец запрятал свой платок и говорит: "Ах, Иван-царевич, я платок потерял; поезжайте вы путем-дорогою, я вас скоро опять нагоню". Повернул назад, отъехал несколько верст и повстречал погоню вдвое больше, перебил всех и вернулся к Ивану-царевичу. Тот спрашивает: "Нашел ли платок?" - "Нашел".

Настигла их темная ночь; раскинули они шатер, Булат-молодец лег спать, а Ивана-царевича на караул поставил и говорит ему: "Каков случай - разбуди меня!" Тот стоял-стоял, утомился, начал клонить его сон, он присел у шатра и заснул. Откуда ни взялся Кощей Бессмертный - унес Василису Кирбитьевну.

На заре очнулся Иван-царевич; видит, что нет его невесты, и горько заплакал. Просыпается и Булат-молодец, спрашивает его: "О чем плачешь?" - "Как мне не плакать? Кто-то унес Василису Кирбительевну". - "Я же тебе говорил: стой на карауле! Это дело Кощея Бессмертного; поедem искать".

Долго-долго они ехали, смотрят - два пастуха стадо пасут. "Чье это стадо?" Пастухи отвечают: "Кощея Бессмертного". Булат-молодец и Иван-царевич выпросили пастухов: далеко ль Кощей живет, как туда проехать, когда они со стадом домой ворочаются и куда его запирают? Потом слезли с лошадей, свернули пастухам головы, нарядились в их платье и погнали стадо домой; пригнали и стали у ворот.

У Ивана-царевича был на руке золотой перстень - Василиса Кирбительевна ему подарила; а у Василисы Кирбительевны была коза - от той козы молоком она и утром и вечером умывалась. Прибежала девушка с чашкою, подоила козу и несет молоко; а Булат-молодец взял у царевича перстень и бросил в чашку. "Э, голубчики, - говорит девушка, - вы озорничать стали!" Приходит к Василисе Кирбительевне и жалуется: "Нониче пастухи над нами насмеваются, бросили в молоко перстень!" Та отвечает: "Оставь молоко, я сама процежу". Стала цедить, увидала свой перстень и велела послать к себе пастухов. Пастухи пришли. "Здравствуйте, Василиса Кирбительевна!" - говорит Булат-молодец. "Здравствуй, Булат-молодец! Здравствуй царевич! Как вас бог сюда занес?" - За вами, Василиса Кирбительевна, приехали; вы от нас нигде не скроетесь: хоть на дне моря, и то отыщем!" Она их за стол усадила, всякими яствами накормила и винами напоила. Говорит ей Булат-молодец: "Как приедет Кощей с охоты, расспросите его, Василиса Кирбительевна, где его смерть? А теперь нехудо нам спрятаться".

Только что гости успели спрятаться, прилетает с охоты Кощей Бессмертный. "Фу-фу! - говорит. - Прежде русского духу слыхом было не слыхать, видом не видать, а нониче русский дух воочью является, в уста бросается". Отвечает ему Василиса Кирбительевна: "Сам ты по Руси налетался, русского духу нахватался, так он тебе и здесь чудится!" Кощей пообедал и лег отдыхать; пришла к нему Василиса Кирбительевна, кинулась на шею, миловала-целовала, сама приговаривала: "Друг ты мой милый! Насилу дождалась тебя; уж не чаяла в живых увидеть - думала, что тебя лютые звери съели!" Кашей засмеялся: "Дура баба! Волос долог, да ум короток; разве могут меня лютые звери съесть?" - "Да где ж твоя смерть?" - "Смерть моя в голике, под порогом валяется".

Как скоро Кощей улетел, Василиса Кирбительевна побежала к Ивану-царевичу. Спрашивает ее Булат-молодец: "Ну, где смерть Кощеева?" - "В голике под

порогом валяется". - "Нет, это он нарочно врет! Надо расспросить его похитрее". Василиса Кирбительевна тотчас придумала: взяла голик вызолотила, разными лентами украсила и положила на стол. Вот прилетел Кощей Бессмертный, увидел на столе вызолоченный голик и спрашивает, зачем это сделано. "Как же можно, - отвечала Василиса Кирбительевна, - чтоб твоя смерть под порогом валялась; пусть лучше на столе лежит!" - "Ха-ха-ха, баба-дура! Волос длинен, да ум короток; разве здесь моя смерть?" - "А где же?" - "Моя смерть в козле запрятана". Василиса Кирбительевна, как только Кощей на охоту уехал, взяла убрала козла лентами да бубенчиками, а рога ему вызолотила. Кощей увидал, опять рассмеялся: "Эх, баба-дура! Волос длинен, да ум короток; моя смерть далече: на море на океане есть остров, на том острове дуб стоит, под дубом сундук зарыт, в сундуке - заяц, в зайце - утка, в утке - яйцо, а в яйце - моя смерть!" Сказал и улетел. Василиса Кирбительевна пересказала все это Булату-молодцу да Ивану-царевичу; они взяли с собой запасу и пошли отыскивать Кощееву смерть.

Долго, ли, коротко ли шли, запас весь приели и начали голодать. Попадается им собака со щенятами. "Я ее убью, - говорит Булат-молодец, - нам есть больше нечего". - "Не бей меня, - просит собака, - не делай моих деток сиротами; я тебе сама пригожусь!" - "Ну, бог с тобой!" Идут дальше - сидит на дубу орел с орлятами. Говорит Булат-молодец: "Я убью орла". Отвечает орел: "Не бей меня, не делай моих деток сиротами; я тебе сам пригожусь!" - "Так и быть, живи на здоровье!" Подходят к океан-морю широкому; на берегу рак ползет. Говорит Булат-молодец: "Я его пришибу!" Отвечает рак: "Не бей меня, добрый молодец! Во мне корысти не много, хоть съешь - сыт не будешь. Придет время - я сам тебе пригожусь!" - "Ну, ползи с богом" - сказал Булат-молодец, посмотрел на море, увидал рыбака в лодке и крикнул: "Причаливай к берегу!" Рыбак подал лодку; Иван-царевич да Булат-молодец сели и поехали к острову; добрались до острова и пошли к дубу.

Булат-молодец ухватил дуб могучими руками и с корнем вырвал; достал из-под дуба сундук, открыл его - из сундука заяц выскочил и побежал что есть духу. "Ах, - вымолвил Иван-царевич, - если б на эту пору да собака была, она б зайца поймала!" Глядь - а собака уж тащит зайца. Булат-молодец взял его разорвал - из зайца вылетела утка и высоко поднялась в поднебесье. "Ах, - вымолвил Иван-царевич, - если б на эту пору да орел был, он бы утку поймал!" А орел уже несет утку. Булат-молодец разорвал утку - из утки выкатилось яйцо и упало в море. "Ах, - сказал царевич, - если б рак его вытащил!" А рак уж ползет, яйцо тащит. Взяли они яйцо, приехали к Кощею Бессмертному, ударили его тем яйцом в лоб - он тотчас растянулся и умер. Брал Иван-царевич Василису Кирбительевну, и поехали в дорогу.

Ехали-ехали, настигла их темная ночь; раскинули шатер, Василиса Кирбитьевна спать легла. Говорит Булат-молодец: "Ложись и ты, царевич; а я буду на часах стоять". В глухую полночь прилетели двенадцать голубиц, ударились крыло в крыло и сделались двенадцать девиц: "Ну, Булат-молодец да Иван-царевич, убили вы нашего брата Кощея Бессмертного, увезли нашу невестушку Василису Кирбитьевну; не будет и вам добра: как приедет Иван-царевич домой, велит вывести свою собачку любимую; она вырвется у псаря и разорвет царевича на мелкие части; а кто это слышит да ему скажет, тот по колена будет каменный!" Поутру Булат-молодец разбудил царевича и Василису Кирбитьевну, собрались и поехали в путь-дорогу.

Настигала их вторая ночь: раскинули шатер в чистом поле. Опять говорит Булат-молодец: "Ложись спать, Иван-царевич, а я буду караулить". В глухую полночь прилетели двенадцать голубиц, ударились крыло в крыло и стали двенадцать девиц: "Ну, Булат-молодец да Иван-царевич, убили вы нашего брата Кощея Бессмертного, увезли нашу невестушку Василису Кирбитьевну; не будет и вам добра: как приедет Иван-царевич домой: велит вывести своего любимого коня, на котором сызмала привык кататься; конь вырвется у конюха и убьет царевича до смерти. А кто это слышит да ему скажет, тот будет по пояс каменный!" Настало утро, опять поехали.

Настигала их третья ночь; разбили шатер и остановились ночевать в чистом поле. Говорит Булат-молодец: "Ложись спать, Иван-царевич, а я караулить буду". Опять в глухую полночь прилетели двенадцать голубиц, ударились крыло в крыло и стали двенадцать девиц: "Ну, Булат-молодец да Иван-царевич, убили вы нашего брата Кощея Бессмертного, увезли нашу невестушку Василису Кирбитьевну, да и вам добра не нажить: как приедет Иван-царевич домой, велит вывести свою любимую корову, от которой сызмала молочком питался, она вырвется у скотника и поднимет царевича на рога. А кто нас видит и слышит да ему скажет, тот весь будет каменный". Сказали, обернулись голубицами и улетели.

Поутру проснулся Иван-царевич с Василисой Кирбитьевной и отправились в дорогу. Приехал царевич домой, женился на Василисе Кирбитьевне и спустя день или два говорит ей: "Хочешь, я покажу тебе мою любимую собачку? Когда я был маленький - все с ней забавлялся". Булат-молодец взял свою саблю, наточил остро-остро и стал у крыльца. Вот ведут собачку; она вырвалась у псаря, прямо на крыльцо бежит, а Булат-молодец махнул саблею и разрубил ее пополам. Иван-царевич на него разгневался, да за старую службу промолчал - ничего не сказал. На другой день приказал он вывести своего любимого коня; конь перервал аркан, вырвался у конюха и скачет

прямо на царевича. Булат-молодец отрубил коню голову. Иван-царевич еще пуще разгневался, приказал было схватить его и повесить, да Василиса Кирбитьевна упросила: "Если б не он, - говорит, - ты бы меня никогда не достал!" На третий день велел Иван-царевич вывести свою любимую корову; она вырвалась у скотника и бежит прямо на царевича. Булат-молодец отрубил и ей голову.

Тут Иван-царевич так озлобился, что никого и слушать не стал; приказал позвать палача и немедленно казнить Булата-молодца.

"Ах, Иван-царевич! Коли ты хочешь меня палачом казнить, так лучше я сам помру. Позволь только три речи сказать..." Рассказал Булат-молодец про первую ночь, как в чистом поле прилетали двенадцать голубиц и что ему говорили - и тотчас окаменел по колена; рассказал про другую ночь - и окаменел по пояс. Тут Иван-царевич начал его упрашивать, чтоб до конца не договаривал. Отвечает Булат-молодец: "Теперь все равно - наполовину окаменел, так не стоит жить!" Рассказал про третью ночь и оборотился весь в камень. Иван-царевич поставил его в особой палате и каждый день стал ходить туда с Василисой Кирбитьевной да горько плакаться.

Много прошло годов; раз как-то плачется Иван-царевич над каменным Булатом-молодцом и слышит - из камня голос раздается: "Что ты плачешь? Мне и так тяжело!" - "Как мне не плакать? Ведь я тебя загубил". - "Если хочешь, можешь меня спасти; у тебя есть двое детей - сын да дочь, возьми их зарежь, нацеди крови и той кровью помажь камень". Иван-царевич рассказал про то Василисе Кирбитьевне; потужили они, погоревали и решились зарезать своих детей. Взяли их зарезали, нацедили крови и только помазали камень, как Булат-молодец ожил. Спрашивает он у царевича и его жены: "Что, вам жалко своих деток?" - "Жалко, Булат-молодец!" - "Ну, пойдемте, в их комнатку". Пришли, смотрят, - а дети живы! Отец с матерью обрадовались и на радостях задали пир на весь мир. На том пиру и я был, мед и вино пил, по усам текло, в рот не попало, на душе пьяно и сытно стало.